

ЗАБОТА КАК ЭТИЧЕСКАЯ ЦЕННОСТЬ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ

И.Л. Федотенко, Ю.В. Шарановская

Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого
пр. Ленина 125, 300026, Тула, Россия
yul-sharanovskaya@yandex.ru

Аннотация. В статье раскрывается феминистская этика заботы применительно к практике социальной работы. Авторы статьи, рассматривая социальную работу как одну из значимых практик заботы в современном мире, отмечают, что этика заботы на сегодняшний день продолжает оставаться моралью женского измерения, концепцией, которая неоднозначно оценивается в рамках самого феминизма. Однако забота, выделяемая как ценность социальной работы, способна внести существенный вклад в решение аксиологических проблем социальной работы.

Ключевые слова: этика заботы, забота, социальная работа, практики заботы, гендерные исследования.

CARE AS AN ETHICAL VALUE OF SOCIAL WORK

I.L. Fedotenko, Yu.V. Sharanovskaya

Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University
Lenin Prospect 125, 300026, Tula, Russia

Annotation. The article reveals the feminist ethics of care as applied to the practice of social work. The authors of the article, considering social work as one of the most significant practices of care in the modern world, note that the ethics of care today continues to be the morality of the female dimension, a concept that is ambiguously assessed within the framework of feminism itself. However, care, highlighted as the value of social work, can make a significant contribution to solving the axiological problems of modern society.

Keywords: ethics of care, care, social work, care practices, gender studies.

В современном этическом и социологическом дискурсе концепт заботы находится в центре внимания многих исследований, и в первую очередь гендерных. Проблематика заботы как общечеловеческой ценности была инициирована в конце 70-х гг. XX в. в рамках феминистских работ и остается актуальной до настоящего времени. Академический интерес к заботе

формировался под непосредственным влиянием социальной политики, развертыванием дискуссий о социальных правах граждан.

В современном обществе забота, являясь универсальным социальным явлением, попала в разряд «дефицита». Дефицит заботы, так называемое «глобальное похолодание» (термин А. Хохшильд), проявляется на различных уровнях – межличностном и институциональном. Дефицит заботы связывается с макроструктурными изменениями в обществе, среди которых можно отметить следующие:

- массовая вовлеченность женщин в сферу оплачиваемого труда, что приводит к сокращению возможности полноценно осуществлять заботу о членах семьи;
- несовершенство социальной политики в обеспечении и удовлетворении потребностей в заботе и уходе, нехватка социальных учреждений;
- снижение уровня рождаемости и «глобальное старение» населения увеличивает количество людей, нуждающихся в долгосрочной заботе и уходе;
- сокращение числа расширенных семей, увеличение количества одиноких домохозяйств.

Несмотря на происходящие в последние годы в российском обществе позитивные изменения на институциональном уровне, связанные с включением мужчин в процесс заботы (например, отпуск по уходу за ребенком), существующие гендерные стереотипы значительно сдерживают активное включение мужчин в «не мужское» пространство. Таким образом, забота, являясь универсальной категорией, социально и культурно конструируется, принимает разные формы и конфигурации в различных обществах.

Благодаря феминистским работам в сферу научного интереса ученых попали такие понятия и категории, которые считались исключительно женскими: семья и приватная сфера, государство и публичная сфера, женский опыт и др. Интерес к гендерной проблематике стимулировал процесс их включения в современный этический дискурс. Неудивительно, что именно феминизму мы обязаны появлением философской концепции, получившей название «этика заботы».

Выделение заботы как нравственного феномена в этической мысли произошло достаточно поздно, во второй половине XX века, однако «забота» как философская категория рассматривается уже в философии Сократа и красной нитью проходит через всю западноевропейскую этику.

В задачи нашей работы не входит рассмотрение различных философских концепций, касающихся вопросов заботы. Тем более, что тема

заботы затрагивается и в китайской, и в античной философии, христианском учении, этике И. Канта, М. Фуко, английском этическом сентиментализме и др. Важно, что феминистская этика заботы критически осмысливает классическую моральную философию. Рассмотрению этого вопроса посвящена фундаментальная статья исследователя О.В. Артемьевой «Этика заботы: феминистская альтернатива классической философии», в которой автор показывает тесную взаимосвязь между этикой заботы и классической традицией в моральной философии [1].

Становление феминистской этики заботы связывают с работой Кэрол Гиллиган «Иным голосом. Психологическая теория и развитие женщины» (1982). Исследование К. Гиллиган послужило стимулом к этико-философскому осмыслению феномена заботы в феминизме, к построению феминистской этики заботы на новых морально-философских основаниях.

Выявив в своем исследовании специфику женской моральной позиции, она отмечает, что ее могут проявлять и мужчины, однако в большинстве случаев этому мешают гендерные стереотипы.

Дальнейшее обоснование этика заботы получила в работах Н. Ноддингс «Забота: феминный подход к этике и моральному воспитанию» (1984), Дж. Тронто «Границы морали. Политическая аргументация в защиту этики заботы» (1994), С. Радек «Материалистское мышление: к политике мира» (1995).

Так в чем же заключается пафос именно феминистской этики заботы? Как отмечает исследователь О.В. Артемьева, в этике заботы рассуждения переносятся в «существенно иной этико-философский контекст, исключающий трансцендентный идеал» [1]. Забота основывается на чувстве непосредственной связи конкретных людей. Именно конкретный, а не абстрактный, человек наделяется в этике заботы высшей ценностью.

Теоретиков этики заботы интересуют вопросы дефицита и несправедливости распределения заботы в традиционном обществе, они говорят о необходимости преодоления этого барьера между людьми в семье и обществе.

К сожалению, отечественная социальная работа мало знакома с этикой заботы, хотя она имплицитно присутствует в поле ее деятельности: так в совершенствовании социальной системы и продвижении социальных программ в России немалую роль играют именно женские организации, сотрудниками социальных служб в подавляющем большинстве являются женщины и др.

Один из важных вопросов, поставленных и решаемых в рамках этики заботы, – положение в обществе тех, кто осуществляет заботу. Политический пафос исследований заботы заключается в том, чтобы «сделать видимым

повседневный труд по уходу и обслуживанию и способствовать его признанию, облегчению и переоценке» [2]. Именно в этой сфере, и прежде всего профессиональной социальной работе, наиболее ярко выражена феминизация практик заботы. Исследователи отмечают, что специализация женщин на функциях заботы происходит по нескольким причинам. Первая причина заключается в гендерной социализации – низкая оплата профессиональной заботы, связанная с гендерной типизацией профессиональной занятости. Вторая причина – институциональные гендерные границы, формируемые социальной политикой, идеологией, влиянием рынка [2, с. 546].

В гендерных исследованиях забота рассматривается как вид труда, независимо от ее локализации, адресата, исполнителя, типа отношений и степени формализации. Эта работа может быть оплачиваемой или нет, осуществляться в пространстве дома или в официальном учреждении, членами семьи, представителями общества, наемными работниками и госслужащими.

Сегодня в понимании заботы существуют два основных подхода: повседневная забота и забота как ценность, установка, практика. Повседневная забота – это работа, связанная с непосредственным практическим уходом и обслуживанием других [2, с. 531]. Забота как ценность – это «активность живых существ, которая включает все действия, направленные на поддержание, улучшение и совершенствование нашего мира с целью улучшения качества жизни» [Цит. по 2, с. 531]. На самом общем уровне заботу можно описать как «инициативное, деятельно-заинтересованное отношение к другому, направленное на содействие его благу» [3, с. 199]. Т.е. забота – необходимое условие человеческого существования.

Существенным в этическом понимании заботы является то, что она не романтична, а повседневна и, возможно, рутинна, ее «стабильность» и последовательность обусловлены тем, что заботящийся осознанно берет на себя бремя, обязательство заботиться о другом, и признает себя ответственным за его благо.

Социальная работа – вид профессиональной деятельности, где забота о благе всех и каждого является предметом повседневной практической деятельности. Социальная работа может быть профессиональной и непрофессиональной (добровольчество, благотворительность, милосердие), но имплицитно оба вида включают в себя заботу. Выделяют различные формы заботы, например, по адресату (больной, ребенок), по локализации (дом, спецучреждение), по степени формализации (родственник, специалист), по статусу (формальная и неформальная) и др. И именно в практике

социальной работы, на наш взгляд, этика заботы находит наиболее полное и яркое отражение.

Основной целью социальной работы в социальных службах является *«забота о благосостоянии разных категорий населения, оказавшихся в тяжелой жизненной ситуации»* [4, с. 68]. Главными свойствами профессиональной социальной работы являются: человекоцентрированный характер – деятельностный характер – адресный характер, отражающие взаимодействие социального работника и клиента. Социальная работа как профессия способствует заботе, воспроизводству и интеграции человеческого капитала в условиях изменяющейся системы общественных отношений и социальных структур через практическую деятельность в социальных учреждениях.

Деятельность социального работника регулируется, помимо правовых актов, профессионально-этическим кодексом – «манифестом, провозглашающим ценности и принципы, способствующие повышению и поддержанию высокого стандарта профессиональной деятельности» [5]. Кодекс этики социального работника и социального педагога был принят общероссийской организацией «Союз социальных педагогов и социальных работников» в 2003 г. В данном документе излагаются основные, базовые ценности и принципы социальной работы, связанные с реализацией специалистами социальной сферы своих профессиональных обязанностей. [5]. Слово «забота» в данном документе не используется. Несмотря на то, что забота не выделяется в тексте документа как ценность, она присутствует в практике социальной работы апостериори. В кодексе забота о клиенте основывается на ценностях уважения человеческого достоинства и толерантности; социальной справедливости и гуманизма; компетентности; социальной активности, мобильности и гибкости

Забота и уважение являются универсальными принципами прав человека. Одновременно, как отмечает А.С. Мордовец, это «количественные и качественные показатели духовного, нравственного измерения» этих прав [6, с. 50]. Автор, проведя анализ взаимосвязи нравственно-правовых категорий и принципов прав человека, отмечает, что забота, являясь основным конституционным принципом социального государства, «в качестве правового принципа и принципа прав человека не называется» [6, с. 48]. Причину этого автор видит в отсутствии комплексных научных исследований понятия «забота» в российском праве. Мы, в свою очередь, можем предположить, что отсутствие данной категории в сфере социальной работы также вызвано недостаточной степенью ее изученности как нормативного регулятора.

По мнению самих теоретиков этики заботы, забота слабо поддается нормативной регламентации. Однако именно забота позволяет «контекстуализировать права и обязанности, связанные с поддержкой зависимых членов общества» [7, с. 91].

Социальная работа – это одна из значимых в современном мире практик заботы. Выделение заботы как ценности социальной работы, на наш взгляд, будет способствовать качественным изменениям в обществе, порождать новые формы общественной самоорганизации и самопомощи.

Этика заботы – это пока еще мораль женского измерения, концепция, которая неоднозначно оценивается даже в рамках феминизма. Однако как альтернатива или скорее дополнение к этике справедливости, основному оппоненту теоретиков этики заботы, данная концепция вносит значительный вклад в решение аксиологических проблем современной социальной работы и общества, гуманизации отношений, дает ориентиры для социально-политических и культурных изменений.

Библиографические ссылки

1. Этика: Энциклопедический словарь [Электронный ресурс] / Под общ. Ред. Р.Г. Апресяна, А.А. Гусейнова. – М.: Гардарики, 2001 г. URL: https://iphras.ru/enc_eth.htm (дата обращения: 13.02.2021).
2. Здравомыслова Е. А., Тёмкина А. А. 12 лекций по гендерной социологии: учеб. пособ. СПб. : Изд-во Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2015. 768 с.
3. Артемьева О.В. Этика заботы: феминистская альтернатива классической философии // Этическая мысль. Вып. 1. М.: ИФ РАН, 2000. С. 195–215.
4. Солодянкина О.В. Теоретические основы социального образования в вузе (педагогические аспекты): Монография. Ижевск: Изд-во «Удмуртский университет», 2012. 217 с.
5. Кодекс этики социального работника и социального педагога [Электронный ресурс]. URL: <https://sch480c.mskobr.ru/files/SotsPed/Profilakt/kodeks-yetiki-socialnogo-pedagoga-i-socialnogo-rabotnika.pdf> (дата обращения: 12.02.2021)
6. Мордовец А.С. Взаимосвязь нравственно-правовых категорий и принципов прав человека (на примере уважения и заботы) // Алтайский юридический вестник Научный журнал Барнаульского юридического института МВД России. № 3 (15). 2016. С. 47-51.
7. Бороздина Е. А. Забота и социальное гражданство // Социологические исследования. 2015. № 10. С. 84-93.
8. Гиллиган К. Иным голосом: психологическая теория и развитие женщин // Этическая мысль: Научн.-публицист. чтения. 1991 / Общ.ред. А. А. Гусейнова. – М.: Республика, 1992.